

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.48>

Баранова Таисия Михайловна

Особенности перевода индивидуальных образных сравнений с семантически парадоксальным сочетанием компонентов (на материале романов Т. Пратчетта серии "Плоский мир")

В статье рассматривается сравнение как междисциплинарная категория. Целью работы является описание особенностей перевода индивидуальных образных сравнений, выявленных в результате проведения структурно-семантического анализа сравнений на материале романов Т. Пратчетта серии "Плоский мир". Основное внимание уделяется исследованию семантически парадоксальных сочетаний компонентов структуры сравнения. Выявлено наличие данных сочетаний на уровне эталона сравнения. Описаны особенности перевода сравнений, обусловленные наличием семантически парадоксальных сочетаний компонентов на различных уровнях структуры сравнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 254-261. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 17.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.48>

В статье рассматривается сравнение как междисциплинарная категория. Целью работы является описание особенностей перевода индивидуальных образных сравнений, выявленных в результате проведения структурно-семантического анализа сравнений на материале романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир». Основное внимание уделяется исследованию семантически парадоксальных сочетаний компонентов структуры сравнения. Выявлено наличие данных сочетаний на уровне эталона сравнения. Описаны особенности перевода сравнений, обусловленные наличием семантически парадоксальных сочетаний компонентов на различных уровнях структуры сравнения.

Ключевые слова и фразы: сравнение; индивидуальное образное сравнение; перевод; междисциплинарный подход; художественный образ; психосемантика; семантически парадоксальное сочетание компонентов.

Баранова Таисия Михайловна

Московский государственный областной университет

stais8@inbox.ru

Особенности перевода индивидуальных образных сравнений с семантически парадоксальным сочетанием компонентов (на материале романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир»)

Феномен сравнения представляет значительный интерес для исследования как в теоретическом, так и в практическом плане. История исследования сравнения берет свое начало в античной философии. Аристотель, основоположник формальной логики, считал сравнение универсальным методом познания окружающего мира [1, с. 228]. На сегодняшний день сравнение представляет собой междисциплинарную категорию, изучение которой ведется с позиций различных наук.

Актуальность работы определяется значительным уровнем сложности рассматриваемой категории, возрастающим интересом ученых к развитию научных представлений о лингвистической категории сравнения, обусловленным необходимостью дальнейшей работы в направлении формирования нового научного взгляда на сравнение как на целостную антропоцентрическую систему [5]. В современной лингвистике категория сравнения все чаще рассматривается с позиций междисциплинарного подхода, что подразумевает переосмысление знаний о различных аспектах данного языкового явления, в том числе происходит формирование нового представления о структурно-семантических особенностях сравнений.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней описывается и рассматривается в аспекте перевода новый тип эталона индивидуального образного сравнения – эталон с семантически парадоксальным сочетанием компонентов, выявленный на основе анализа текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» и изучения теоретического материала по вопросу структурно-семантических особенностей сравнений. Вполне очевидно, что «в художественном тексте отражается определенный ментальный стереотип аксиологической ситуации, который связан с национальными, социальными, историческими и иными факторами, определяющими поведение человека. Так, любая конкретная ситуация содержит инвариантные (стереотипные) черты, тиражируемые сходными ситуациями и закрепленные в сознании человека, который их легко воспроизводит, опознает и описывает. Но эта же ситуация имеет также и единично-неповторимые черты, связанные с конкретными условиями ее возникновения. Они не могут быть воспроизведены в сходных ситуациях. Вот почему на уровне текста одна и та же эмоция либо одна и та же когниция одним и тем же автором может быть вербализована при помощи различных способов эмфатизации» [8, с. 209], в том числе и при помощи парадоксальных образных сравнительных конструкций.

Цель настоящего исследования заключается в представлении анализа особенностей перевода индивидуальных образных сравнений, связанных с наличием у них семантически парадоксальных сочетаний компонентов на различных уровнях структуры. В соответствии с целью были определены следующие **задачи**: провести краткий аналитический обзор развития научных представлений о сравнении с акцентом на историю изучения сравнения с позиций лингвистики; проследить историю изучения художественного образа в русле различных научных направлений; продолжить исследование разрабатываемого Н. Н. Макаренко аспекта семантической парадоксальности сочетаний компонентов в составе структуры индивидуального образного сравнения [11]; на основе результатов исследования практического материала рассмотреть проблему перевода индивидуальных образных сравнений с семантически парадоксальным сочетанием компонентов на различных уровнях структуры сравнения.

В ходе исследования из текстов романов **методом** сплошной выборки были извлечены более 2000 единиц индивидуальных образных сравнительных конструкций. В целях определения структурно-семантических особенностей индивидуальных образных сравнений были использованы **метод** компонентного анализа словарных дефиниций, а также **метод** контекстологического анализа.

Теоретическая ценность работы определяется тем, что в ней на основе изучения представлений различных научных направлений о художественном образе, а также с учетом достижений психосемантики

в осмыслении природы индивидуального образного сравнения выявляется новый тип эталона индивидуального образного сравнения – эталон с семантически парадоксальным сочетанием компонентов. Таким образом, настоящее исследование направлено на развитие представлений о лингвистической категории сравнения в рамках современных научных тенденций. *Практическая значимость* работы заключается в том, что данный материал может быть включен в курс дисциплин для студентов лингвистических факультетов, а комментарии относительно особенностей перевода индивидуальных образных сравнений с учетом наличия семантически парадоксальных сочетаний компонентов на различных уровнях структуры сравнения могут найти применение в практике перевода художественных текстов.

Под сравнением в широком смысле понимается логическая категория, необходимая для познания окружающего мира [14, с. 12]. Как и в учении Аристотеля, в современной логике считается, что сравнению могут подлежать лишь объекты, имеющие какой-либо общий признак, называемый основанием сравнения. В рамках изучения сравнения как логической категории была разработана его структура. В. И. Бартон, изучавший сравнение как средство познания, определяет его как основной фактор отражения объективной действительности и дает следующую структуру сравнения: 1) объект, который подвергается сравнению; 2) объект, с которым сравнивается первый объект; 3) свойство, по которому объекты сравниваются, или основание сравнения; 4) вывод из сравнения (т.е. новое знание, которое мы получаем в результате сравнения) [2, с. 3].

На основе разработанной в рамках логики структуры сравнения строятся теории сравнения в языкознании. Наиболее часто в структуре сравнения как лингвистической категории упоминаются первые три названных выше компонента. Трехкомпонентную структуру сравнения мы встречаем в работах А. А. Потемни, А. Шапиро, М. Б. Крепса, М. И. Черемисиной, А. В. Терентьева, О. П. Разумовой и др. В зарубежной научной литературе тех же взглядов придерживаются Дж. Миллер, К. Фромилхейг и др. В современных лингвистических исследованиях, как правило, выделяют четвертый компонент структуры сравнения – показатель сравнения – грамматическое средство выражения компаративных отношений, указывающее на факт уподобления [12, с. 5].

Категория сравнения имеет долгую историю изучения в рамках филологических наук. Выделяют риторико-поэтологическое, литературоведческое и лингвистическое направление исследований сравнения в филологии [16, с. 136]. Как отмечает Н. М. Девятова, лингвистика изучает сравнение как целостный лингвистический объект, в то время как риторика и литературоведение рассматривают выразительные возможности сравнения [6, с. 4].

В литературоведении не сложился единый подход к определению статуса сравнения. Ряд ученых относит сравнение к тропам, поскольку при сравнении какого-либо предмета с другим яснее проявляются его свойства [16, с. 138]. И. В. Шенько называет сравнение тропом на том основании, что сравнение, как и метафора, обладает функцией «приписывать» признаки объекту [17, с. 153]. Исследователи, не относящие сравнение к тропам, исходят из того, что при сравнении семантическое сближение заранее ограничивается и не подразумевает изменение значения сопоставляемых единиц. Такие расхождения в понимании природы сравнения связывают с отсутствием единого подхода в определении тропов [16, с. 138].

В отечественном языкознании сложилось несколько подходов к изучению сравнения. В качестве основных подходов выделяют лингвоструктурный и функционально-стилистический. Лингвоструктурный подход направлен на выявление и изучение языковых средств выражения сравнения. Он включает в себя синтаксический (или грамматический), лексико-семантический и фразеологический подходы. Функционально-стилистический подход направлен на изучение употребления и функционирования сравнения в тексте [14, с. 16].

Кроме подходов к изучению сравнения, сложившихся в филологических науках, данная лингвистическая категория в современной науке осмысливается с позиций междисциплинарного подхода. Данный подход подразумевает стирание границ между различными областями научного знания, изучение определенного явления с позиций различных наук для более полного его осмысления [18, с. 41-45]. Н. М. Девятова отмечает, что в настоящее время исследование сравнительных конструкций образует отдельную область знания – лингвистику сравнения, изучающую сравнение как целостный объект. Н. М. Девятова также говорит о появлении исследований сравнения с позиции когнитивного направления в лингвистике, в рамках которого сравнение понимается как «языковая сущность, в которой находит отражение картина мира», проявляется «национальная специфика видения мира», а в составе художественного идиолекта сравнение рассматривается «как преломление авторской картины мира» [6, с. 4-5]. Н. М. Девятова заявляет о необходимости перехода от изучения сравнения с позиций конкретно-научных направлений к рассмотрению данного явления в его целостности, как сложной системы. Для осуществления такого перехода она предлагает рассмотреть сравнение через призму антропоцентрического подхода, подразумевающего необходимость учета роли «сравнивающего субъекта как организующего центра сравнительной системы». Сравнительная конструкция в теории Н. М. Девятовой рассматривается как «отражение результата сравнительной деятельности сравнивающего субъекта и представляет одну из реализаций сравнительной модели» [5, с. 4-6].

В центре внимания настоящей статьи находится индивидуальное образное сравнение. Как известно, в языкознании существует деление сравнений на безобразные (обычные) и образные. Согласно И. Р. Гальперину, обычное сравнение подразумевает сопоставление двух объектов, относящихся к одному классу вещей, в целях определения степени сходства между этими предметами. Образное сравнение предполагает сопоставление по какому-либо общему признаку объектов, относящихся к двум разным классам [4, с. 167]. Образные сравнения, в свою очередь делятся на устойчивые (языковые) и авторские или индивидуальные образные сравнения.

Теория образности развивалась в рамках нескольких научных направлений: литературоведения, психологии и лингвистики, с распространением междисциплинарного подхода явление образа стало рассматриваться с позиций психолингвистики. В настоящей статье рассматривается индивидуальное образное сравнение в художественном тексте, в связи с чем нам важно рассмотреть понятие художественного образа.

Исследование образа и художественного образа плодотворно велось в различных сферах отечественной науки. Представители философской, психологической, лингвистической научных областей сформировали представление о художественном образе как о «двойном видении» явлений окружающего мира (С. М. Рубинштейн, В. Г. Гак, Н. И. Жинкин, С. М. Мезенин).

Лингвист и психолог Н. И. Жинкин отмечает ориентацию художественного образа на реципиента речи. Ученый называет образ «двойной речью», поскольку при восприятии высказывания читатель или слушатель учитывает не только смысл сообщения, но также форму, в которую заключены мысли [7, с. 78].

Отечественный лингвист В. Г. Гак разрабатывал понимание образности как «совмещенного видения двух картин» [3, с. 110]. Для понимания данного взгляда необходимо учитывать, что при «совмещенном видении» оба включены в образ предмета приобретают в восприятии человека модифицированные свойства.

А. П. Коралова усовершенствовала понимание образа, предложенного В. Г. Гаком, представив развернутый анализ процесса возникновения «двойного видения». Она полагает, что перед стадией совмещенного видения возникает «сопряжение двух предметов», после которого совмещенного видения может и не возникнуть. Формирование образа основано на «сопряжении», в результате которого образ наделяется основными чертами (наглядностью, яркостью). После этого из двух картин может сложиться третья, вбирающая в себя все ключевые признаки первых двух, появляется «новая идея», происходит образование системы с новыми, присущими только ей свойствами. Формированию образа содействует наличие «связующего звена» – основания сравнения [9, с. 75-77].

Широкое поле для исследований открывается при рассмотрении индивидуального образного сравнения с позиций психосемантики. Как известно, психосемантика представляет собой научную область, возникшую на стыке психолингвистики и психологии восприятия и изучения индивидуального сознания. В отношении рассмотрения индивидуального образного сравнения с позиций психосемантики для нас представляет интерес необычное сочетание сопоставляемых слов, которые, на первый взгляд, не имеют сходных признаков и объединены *исключительно посредством ярко выраженных личностных смыслов*, заключенных в структурах каждого компонента сравнения, что и позволяет провести их сближение. Для выявления смысла сравнения реципиенту необходимо «настроиться» на волну автора и развернуть ассоциативную цепочку. Такое сочетание представляет собой особый случай окказиональности. Н. Н. Макаренко в своем исследовании, посвященном индивидуальным образным сравнениям, называет такие сравнения парадоксальными и определяет их как *образные с окказиональным семантическим компонентом*. При этом уточняется, что речь идет не о каком-то семантическом нарушении, а о сознательном «соединении несоединимых понятий» в рамках семантического эксперимента автора [11, с. 53]. Понятие *окказиональный* зачастую используется в качестве синонима термина *коннотативный*. В настоящем исследовании мы будем придерживаться взглядов о том, что окказиональным является значение, несвойственное лексической единице изначально и возникающее при «наведении смыла» [15, с. 118] или при сопоставлении двух семантов, когда это сопоставление «провоцирует» появление нового смысла, косвенно относящегося к каждой из них (что может иметь место в случае сравнения) [11, с. 52]. В ходе анализа образных сравнений с окказиональным семантическим компонентом основная задача состоит не в определении точного нового значения, созданного автором, что не всегда возможно, а в выявлении его «идеологического содержания», иначе говоря, личностного смысла [10, с. 130]. Определение личностных смыслов в таких окказионализмах представляет трудную задачу, которая может быть решена лишь на основе анализа контекста художественного произведения и рассмотрения идейно-эстетической концепции автора, а также с учетом системы объективных значений, принятой в актуальное на момент написания текста время.

При изучении индивидуальных образных сравнений серии романов Т. Пратчетта «Плоский мир» и рассмотрении их в качестве единиц перевода мы опираемся на достижения исследований в области литературоведения, лингвистики, психолингвистики, психосемантики. В настоящей статье представлены некоторые результаты структурно-семантического анализа индивидуальных образных сравнений на рассматриваемом материале. В рамках данного анализа мы продолжаем разрабатывать психосемантический аспект индивидуального образного сравнения, затронутый в исследовании Н. Н. Макаренко [11].

В исследовании Н. Н. Макаренко семантическая парадоксальность сравнения усматривается в необычном сочетании объекта, подвергающегося сравнению, и объекта, с которым производится сравнение. Во избежание путаницы в терминологии будем вслед за Н. М. Девятовой называть данные компоненты структуры сравнения соответственно *объектом* сравнения и *эталоном* сравнения [5, с. 3]. Общий признак объекта и эталона будем называть закрепившимся в научной литературе термином *основание сравнения*. Для обозначения средства языкового оформления сравнительных отношений будем использовать также устоявшийся термин *показатель сравнения*. Текст романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» насыщен индивидуальными образными сравнениями, содержащими семантически парадоксальное сочетание объекта и эталона, или, в терминологии Н. Н. Макаренко, индивидуальными образными сравнениями с окказиональным семантическим компонентом. Под *семантически парадоксальными сочетаниями* мы подразумеваем невозможные или крайне нетипичные для реальности, не закрепленные в культуре, но существующие в созданном автором мире художественного произведения сочетания компонентов.

В ходе настоящего исследования был проведен структурно-семантический анализ более 2000 единиц индивидуальных образных сравнений, отобранных из текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир». На первом этапе анализа в каждом из отобранных сравнений были определены компоненты структуры сравнения: объект, эталон, основание сравнения, показатель сравнения. Также на данном этапе были выявлены сравнения с имплицитно и эксплицитно выраженным основанием. На втором этапе анализа были изучены семантические особенности сочетания сопоставляемых компонентов, то есть объекта и эталона сравнения. В результате были выявлены сравнения, в которых присутствует семантически парадоксальное сочетание на уровне структуры сравнения, описанное Н. Н. Макаренко. На третьем этапе были рассмотрены эталоны отобранных сравнений. Особое внимание изучению эталонов сравнений было уделено в связи со следующими обстоятельствами: эталон является основой для определения акцентируемых автором сторон объекта, при этом выявленная в ходе исследования специфика изучаемого материала заключается в том, что эталоны сравнений в значительном количестве случаев передают образы, существование которых маловероятно или невозможно в объективной действительности, соответственно, сложные для осмысления и перевода. В ходе третьего этапа был проведен структурно-семантический анализ эталонов сравнения, передающих невозможные или крайне нетипичные для реальности образы, созданные автором. В результате были выявлены следующие *структурно-семантические особенности* рассматриваемых эталонов:

- структура данных эталонов включает в себя два и более компонента;
- как минимум два компонента структуры эталона образуют семантически парадоксальное сочетание.

Таким образом, проведенный в рамках третьего этапа структурно-семантический анализ эталонов сравнения позволил сделать вывод о том, что семантически парадоксальное сочетание может встречаться не только на уровне структуры самого сравнения (сочетание объекта и эталона), но и на более низком уровне структуры сравнительной конструкции – уровне отдельного элемента сравнения, эталона. Выявленный тип эталона сравнения, отличающийся парадоксальностью сочетания его компонентов, далее будем называть *эталон с семантически парадоксальным сочетанием компонентов*.

В тексте романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» значительное количество сравнений отличается наличием семантически парадоксальных сочетаний в составе эталона сравнения. Такие сочетания в большинстве случаев сконструированы автором из образов, каждый из которых относится к предмету, явлению или качеству объективной действительности, которые читатель, принадлежащий к любой культуре, легко может представить, основываясь на жизненном опыте. Парадоксальным является именно их сочетание в силу его невозможности или крайней нетипичности для реальности. Сочетание компонентов в таком эталоне, как правило, включает предмет или явление и одно или несколько его качеств, которые в рассматриваемом материале часто относятся к звукам, вкусам, цветам, ощущениям температуры, влажности. Комбинация этих компонентов создает в сознании читателя новый образ, представление о чем-то, чего нет в объективной действительности. При этом данное представление является живым, реалистичным (поскольку сами образы, передаваемые компонентами эталона, относятся к реальным хорошо известным реципиенту явлениям, их легко представить), а также ярким (поскольку образ в своей целостности является новым и весьма необычным для читателя).

Для целей перевода семантическая парадоксальность сочетания компонентов индивидуального образного сравнения представляется важным феноменом, который необходимо учитывать, поскольку переводчик, во-первых, должен обнаружить такое сочетание компонентов и определить смысл сравнения, а во-вторых, ему требуется найти средства для передачи парадоксальности и смысла сравнения на язык перевода.

В целях описания особенностей процедуры выявления смысла индивидуальных образных сравнений, обусловленных наличием или отсутствием семантической парадоксальности на различных уровнях структуры данных сравнений, проведем анализ примеров из текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир».

Рассмотрим конструкцию *“mountains, jagged as cats’ teeth”* [21, p. 49] – «горы, острые, как кошачьи зубы» (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Б.). В данном индивидуальном образном сравнении сопоставляются горы и кошачьи зубы. Как и в любом образном сравнении, в данной конструкции сопоставляются предметы разных классов, однако парадоксальность в их сочетании не присутствует, поскольку сочетание не строится на нестандартных смыслах, заложенных автором в сопоставляемые компоненты, общие черты объекта и эталона можно выявить, обратившись к словарным дефинициям и знаниям, которые можно получить из жизненного опыта. Кроме того, основание данного сравнения выражено эксплицитно, что облегчает осмысление сравнения. Проанализируем лексему *jagged*, с помощью которой выражено основание сравнения. *“Jagged – very rough and sharp”* [19] – «зазубренный – очень неровный, острый»; *“rough – not smooth”* [Ibidem] – «неровный – негладкий»; *“sharp – having a very thin or pointed edge that can cut things”* [Ibidem] – «острый – имеющий очень тонкий или заостренный край, способный резать». С помощью данного сравнения автор описывает неровные, острые очертания гор, сопоставляя их с зубами кошки, которые отличаются острой формой. В ходе процедуры выявления смысла данного сравнения реципиент опирается на пресуппозицию (знания о форме зубов кошки) и компонентный анализ лексемы, выражающей основание сравнения, в ходе которого выявляются значимые для данного сопоставления семы «острота», «неровные края».

На уровне эталона сравнения также отсутствует семантическая парадоксальность: эталон *“cats’ teeth”* состоит из двух компонентов, сочетание которых составляет непротиворечивый образ, взятый из объективной реальности: кошачьи зубы – существующий в природе объект. Для его осмысления нет необходимости знакомиться со спецификой стиля автора и контекстом произведения, достаточно знаний, которые можно получить из жизненного опыта.

Таким образом, для выявления смысла в рассматриваемом сравнении, *не содержащем семантически парадоксальных сочетаний*, реципиенту достаточно выявить значения, которые несет выражающая основание сравнения лексема (*jagged*), и иметь знания об образе, передаваемом эталоном сравнения (*cats' teeth*).

Наиболее сложную задачу для переводчика представляют индивидуальные образные сравнения *с имплицитно выраженным основанием*, поскольку для верной передачи такого сравнения переводчику необходимо очертить круг вероятных оснований, заложенных автором, чтобы правильно трактовать смысл сравнения и не допустить опущения существенных общих признаков объекта и эталона при переводе сравнения. В этой связи мы остановимся на рассмотрении особенностей процедуры выявления смысла сравнений с имплицитно выраженным основанием, содержащих семантически парадоксальные сочетания компонентов на различных уровнях своей структуры.

В процессе перевода сравнения с имплицитно выраженным основанием переводчику необходимо осмыслить образы, которые заложены в объекте и эталоне сравнения, и установить связь между этими образами, то есть определить возможные основания сравнения. Ключом к пониманию сравнения является эталон, поскольку в нем заложены те признаки объекта, которые хочет выделить автор. В сравнении, где семантически парадоксальное сочетание содержится только *на уровне структуры сравнения в целом*, эталон представляет собой объект реального мира (или возможный в объективной действительности), не содержащий семантически парадоксального сочетания компонентов. Такой эталон не представляет особых сложностей для трактовки. Если образ, заложенный в эталоне, непонятен, он может быть познан при обращении к соответствующим источникам информации. Пользуясь терминологией П. Ньюмарка, выделявшего три значимых для перевода аспекта (культурный, универсальный, субъективный), можно заключить, что в таком случае вероятные сложности при интерпретации и передаче на язык перевода эталона сравнения обусловлены культурным и универсальным аспектом [20, р. 88-91]. Субъективный аспект добавляется при переходе к определению оснований сравнения, поскольку семантическая парадоксальность заключена в сочетании объекта и эталона, однако возможность однозначной трактовки образа, выраженного эталоном, снижает воздействие субъективного аспекта.

В сравнениях с имплицитно выраженным основанием и семантически парадоксальным сочетанием *на уровне структуры эталона* задача определения оснований (оснований) и выявления смысла сравнения осложняется особой процедурой осмысления эталона сравнения. В рамках данной процедуры необходимо учитывать кроме культурного и универсального аспекта также субъективный, поскольку образ, передаваемый таким эталоном, создан воображением автора и не может быть найден в каких-либо источниках. Процедура осмысления эталона предполагает объединение в сознании реципиента образующих семантически парадоксальное сочетание компонентов эталона и, насколько это возможно, воссоздание реципиентом заложенного автором образа. Процесс определения смысла в таких сравнениях предполагает не только опору на жизненный опыт (универсальный или обусловленный культурой), но и активное сотворчество реципиента в форме воссоздания образа, заложенного автором в эталоне сравнения.

Проанализируем на примерах процедуру выявления смысла в индивидуальных образных сравнениях с имплицитно выраженным основанием и *семантически парадоксальным сочетанием компонентов на уровне структуры сравнения*.

Рассмотрим сравнение, с помощью которого Т. Пратчетт описывает устрашающего вида божество: *"It was grinning just like Death"* [21, р. 78]. / «Он ухмылялся точь-в-точь как Смерть» [13, с. 88]. В связи с тем, что в данной конструкции основание выражено имплицитно, при определении смысла сравнения необходимо осмыслить образ, передаваемый эталоном, чтобы выявить признаки, которыми автор наделяет объект сравнения. Обращение к словарной дефиниции дает нам следующую информацию: *"death – the end of life"* [19] – «смерть – конец жизни». В данном случае информации о семном составе лексемы *death*, которую можно получить методом компонентного анализа словарных дефиниций, будет недостаточно для понимания образа эталона сравнения, поскольку сходство объекта и эталона построено на значении, заложенном *автором* в данную лексему. Это значение может быть выявлено только с помощью изучения текста рассматриваемого произведения. Согласно сюжету, в описываемом в романах Плоском мире существует персонаж *Death – Смерть*, имеющий характерный внешний вид: скелет, облаченный в черный балахон. Данный персонаж способен выражать эмоции, в том числе он может ухмыляться, что выглядит весьма устрашающе. Описание ухмылки персонажа несколько раз встречается в тексте романа, так что читатель без затруднений может расшифровать отсылку автора в данной конструкции. В рассматриваемом сравнении в семантическую структуру лексемы *death* автором привносится новое значение – *«антропоморфный персонаж, занимающийся сопровождением душ в иной мир»*. В сравнительной конструкции присутствует семантически парадоксальное сочетание компонентов на уровне структуры сравнения: парадоксально сочетание объекта и эталона, поскольку общие признаки данных элементов могут быть определены только с помощью выявления значения, заложенного автором, или, в терминологии Н. Н. Макаренко, окказионального семантического компонента. Наличие парадоксального сочетания объекта и эталона сравнения осложняет процедуру выявления смысла сравнения необходимо обратиться к изучению контекста произведения. Парадоксальное сочетание на уровне эталона в данном сравнении отсутствует, поскольку эталон выражен одной лексемой.

Сравнение *"...the world would have sprung back into shape like an elastic bandage"* [21, р. 163] – «мир опять, подобно эластичному бинту, примет свою прежнюю форму» [13, с. 182] также характеризуется имплицитностью выражения основания и наличием семантически парадоксального сочетания компонентов на уровне структуры сравнения. Проведем анализ эталона сравнения. Эталон *"an elastic bandage"* содержит два компонента, которые не образуют семантически парадоксального сочетания, поскольку эластичный бинт –

существующий в объективной реальности предмет. Рассмотрим компоненты эталона сравнения: *“elastic – something that is elastic can stretch and return to its original size”* [19] – «эластичный объект имеет способность растягиваться и возвращаться к первоначальному размеру»; *“bandage – a long piece of soft cloth that you tie around an injured part of the body”* [Ibidem] – «бинт – длинный кусок мягкой ткани, которым перевязывают поврежденную часть тела». Компонентный анализ позволяет выявить значимую для сравнения сему – *«способность к растяжению и возвращению к исходному размеру»*. Однако для определения смысла сравнительной конструкции данной информации недостаточно: неясно, почему автор описывает такое поведение некоего мира. Для верной трактовки сравнения необходимо обратиться к изучению текста произведения. Согласно сюжету, внутри реальности фантастического мира образовалась независимая реальность с искаженным ходом событий, при этом основная реальность неуклонно отвоевывает свои позиции, и в скором времени «мир опять, подобно эластичному бинту, примет свою прежнюю форму» [13, с. 182]. Точное определение всех подразумеваемых писателем оснований сравнения едва ли возможно. Однако опора на контекст позволяет реципиенту понять ход мысли автора, определить необходимые для передачи в тексте перевода общие признаки объекта и эталона. В данном случае можно предположить, что писатель делает акцент на *неотвратимости возвращения к исходному состоянию и физическом сходстве* поведения реальности Плоского мира с движениями бинта, поскольку по сюжету реальность в буквальном смысле схлопнется, вернувшись к исходному состоянию, подобно эластичному бинту. Таким образом, для выявления смысла данной сравнительной конструкции недостаточно компонентного анализа эталона сравнения (*“an elastic bandage”*) и опоры на пресуппозицию (знание о том, как ведет себя эластичный бинт), необходимо также знать контекст.

Рассмотрим сравнение *“You look like something left on a plate”* [21, р. 213] – «ты выглядишь как то, что не доедено в тарелке». В данном сравнении с имплицитно выраженным основанием семантическая парадоксальность также возникает на уровне сравнения в целом: чей-то внешний вид уподобляется остаткам еды на тарелке. Эталон сравнения *“something left on a plate”* содержит несколько значимых компонентов, не составляющих семантически парадоксального сочетания: передаваемый эталоном образ является обыденным и известен каждому. Компонентный анализ эталона сравнения не даст необходимой информации о значимых для сопоставления семах, поскольку окказиональное значение заложено в целостный образ эталона: главный герой, переживший тяжелый день, сравнивается его ироничной знакомой с остатками еды на тарелке. Происходит наведение сем контекстом. Можно предположить, что наводятся семы *«неприглядно», «жалко», «непрезентабельно»*. Вне контекста определить смысл данной конструкции невозможно, поскольку неизвестно, какой объект сопоставляется с эталоном и на каких их общих признаках акцентируется внимание. Таким образом, в данном случае при выявлении смысла сравнения реципиенту необходима опора на пресуппозицию (знания о том, как выглядит тарелка с остатками еды), а также на контекст.

Разберем особенности перевода индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием и выделяемым нами *семантически парадоксальным сочетанием на уровне структуры эталона*.

Рассмотрим сравнение, которое Т. Пратчетт использует для описания запаха, наполняющего город: *“Fragrant bushes planted among the tables nearly concealed the basic smell of the city itself, which has been likened to the nasal equivalent of a foghorn”* [Ibidem, р. 32]. / «Пространство между столами было усажено кустарником. Своим ароматом ему почти удавалось перекрывать основной, превалирующий над всеми остальными запах самого города, первозданную мощь которого можно было бы сравнить лишь с обонятельным эквивалентом корабельной сирены» [13, с. 36]. В данном сравнении присутствует семантически парадоксальное сочетание на уровне структуры эталона: эталон *“the nasal equivalent of a foghorn”* сконструирован автором из компонентов, сочетание которых не может быть известно читателю из жизненного опыта, это плод творческой мысли автора, созданный в целях передачи образа атмосферы крупнейшего города Плоского мира. Для того чтобы определить смысл данной конструкции, необходимо сначала осмыслить эталон сравнения. Для этого нужно понять значение каждого из составляющих эталон компонентов (опора на пресуппозицию), а затем синтезировать их в целостный образ и выявить значимые для сопоставления семы, с учетом контекста. Рассмотрим компоненты данного эталона: *“nasal – relating to the nose”* [19] – «носовой – имеющий отношение к носу»; *“equivalent – equal in amount, value, importance, or meaning”* [Ibidem] – «эквивалент – равный по количеству, ценности, значимости или значению»; *“foghorn – a horn that makes a very loud sound to warn ships that they are close to land or other ships”* [Ibidem] – «корабельная сирена – гудок, который издает очень громкий звук в целях предупреждения кораблей о приближении земли или других плавательных средств»; *“horn – a device on a vehicle that is used to make a loud noise as a warning or signal to other people”* [Ibidem] – «гудок – устройство на транспортном средстве, издающее громкий звук в целях предупреждения или подачи иного сигнала». Автор предлагает читателю непростую задачу – представить *обонятельный эквивалент звука*, то есть синтезировать в целостный образ семантически парадоксальное сочетание компонентов. Изучение характеристик звука корабельной сирены (которые могут быть известны или познаны при обращении к соответствующим источникам информации) с опорой на контекст (описывается крупный средневековый торговый город) помогает реципиенту выявить выделяемые автором значения компонента эталона *“a foghorn”* – *«крайне высокая степень силы воздействия», «способность заглушить все остальное»* и синтезировать образ «обонятельного эквивалента корабельной сирены». Итак, для осмысления образа, передаваемого данным эталоном с *семантически парадоксальным сочетанием компонентов*, мы опираемся на пресуппозицию (знания о каждом компоненте эталона в отдельности), компонентный анализ элементов эталона, а также на контекст произведения и собираем образ «обонятельного эквивалента корабельной сирены» –

запаха, оглушающе сильного. Процедура выявления смысла в сравнении с данным типом эталона отличается тем, что требует сотворчества читателя при воссоздании образа эталона, и тем, что опора на пресуппозицию возможна только на уровне отдельного компонента эталона, поскольку целостный образ эталона создан автором и не может быть известен читателю или познан им при обращении к каким-либо источникам информации.

В переводе данной конструкции, выполненном С. Увбарх, делается акцент на значении «*способность заглушать все остальное*» – при передаче словосочетания “*the basic smell of the city itself*” С. Увбарх прибегает к добавлению, в результате чего данное значение эксплицируется: «основной, *превалирующий над всеми остальными* запах самого города». Значимая для сопоставления сема «*крайне высокая степень силы воздействия*», присущая компоненту “*a foghorn*”, также эксплицируется в переводе путем добавления характеристики запаха: «...запах самого города, *первозданную мощь* которого можно было бы сравнить лишь с обонятельным эквивалентом корабельной сирены» [13, с. 36].

Рассмотрим сравнительную конструкцию “*hairstyles that looked like the offspring of a pineapple and a candyfloss*” [21, p. 310] – «прически, напоминающие результат скрещивания ананаса с сахарной ватой». Данное сравнение также содержит семантически парадоксальное сочетание в составе эталона. Рассмотрим компоненты эталона сравнения “*an offspring of a pineapple and a candyfloss*”: “*offspring – the young of an animal, or a person’s children*” [19] – «потомство – детеныши животного или дети человека»; “*pineapple – a large tropical fruit with a rough orange or brown skin and pointed leaves on top*” [Ibidem] – «ананас – большой тропический фрукт с грубой оранжевой или коричневой кожурой и заостренными листьями сверху»; “*candyfloss – a large soft ball of white or pink sugar in the form of thin threads, usually sold on a stick and eaten at fairs and amusement parks*” [Ibidem] – «сахарная вата – большой мягкий шар из сахарных нитей белого или розового цвета, обычно продается на палочке и встречается на ярмарках и в парках развлечений»; “*candy – a sweet food made from sugar or chocolate*” [Ibidem] – «конфета – сладость, изготавливаемая из сахара или шоколада»; “*floss – a mass of soft, smooth threads produced by particular insects and plants*” [Ibidem] – «шелк – масса из мягких гладких нитей, которая производится определенными насекомыми и растениями».

В ходе выявления смысла данного сравнения реципиенту необходимо представить образ прически, похожей на результат скрещивания ананаса и сахарной ваты, то есть синтезировать образ объекта, который не существует в действительности. Изучение контекста позволяет получить информацию о том, что данное сравнение комически описывает прическу принцессы, имеющую сходство со сложными высокими прическами XVIII века. Учитывая эти данные, а также опираясь на результаты компонентного анализа и знание о том, что представляют собой ананас и сладкая вата, реципиент может выявить существенные для сопоставления значения компонентов эталона сравнения. Можно предположить, что в данном случае через образ сладкой ваты автор передает значения «*большой объем*», «*беспорядочное переплетение составляющих*», «*шарообразная форма, лишенная правильности линий*», образ ананаса усиливает впечатление массивности прически, поскольку также несет значение «*большой объем*», и добавляет итоговому образу деталей, касающихся формы.

С. Увбарх при передаче данной сравнительной конструкции прибегает к замене одного из компонентов эталона и переводит сравнение следующим образом: «...прически, напоминающие результат скрещивания ананаса с *красным перцем*» [13, с. 182]. В данном случае нам не вполне понятен выбор переводчика, поскольку образ сладкой ваты известен русскоязычному читателю и не нуждается в замене. Сложные прически, которые, согласно сюжету, раньше делала описываемая героиня, на наш взгляд, имеют большее сходство с сахарной ватой, чем с красным перцем. Как было отмечено выше, образ сладкой ваты несет в себе важные для данного сопоставления значения: «*большой объем*», «*беспорядочное переплетение составляющих*», «*шарообразная форма, лишенная правильности линий*». Произведенная замена приводит к потере данных значений и снижает возможности русскоязычного читателя представить образ, близкий к тому, который был заложен автором, а также добавляет новые варианты образов, обусловленные наличием у лексемы *перец* сем, характеризующих форму обозначаемого овоща. В этой связи замена данного элемента эталона с семантически парадоксальным сочетанием компонентов при переводе представляется нам не вполне целесообразной. Возникновение данной ситуации может объясняться сложностью процедуры выявления смысла в сравнениях с эталоном, содержащим семантически парадоксальное сочетание компонентов. Можно предположить, что в рассматриваемом случае использование замены обусловлено тем, что при осуществлении синтеза передаваемого эталоном образа и выявлении смысла сравнения переводчик счел более значимой одну из собственных для лексемы *candyfloss* сем – «*розовый цвет*» и при переводе заменил образ сладкой ваты на образ красного перца, передающий близкое значение – «*красный цвет*».

Таким образом, проведенный в ходе исследования структурно-семантический анализ индивидуальных образных сравнений, отобранных из текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир», позволил выявить присущую ряду сравнений *структурно-семантическую особенность*: наличие семантически парадоксального сочетания компонентов на уровне эталона сравнения. Выявление данной особенности в значительном количестве изученных индивидуальных образных сравнений позволило выделить *новый тип эталона индивидуального образного сравнения – эталон с семантически парадоксальным сочетанием компонентов*.

В ходе изучения отобранных индивидуальных образных сравнений в аспекте перевода была рассмотрена процедура выявления смысла сравнений и определены следующие *особенности данной процедуры*, обусловленные наличием или отсутствием семантически парадоксальности на различных уровнях структуры сравнения:

- в сравнениях, *не содержащих семантически парадоксальных сочетаний компонентов*, процедура выявления смысла сравнения предполагает опору на пресуппозицию для осмысления образа, передаваемого

эталонном сравнения, а также проведение компонентного анализа элементов сравнения – эталона и основания (в случае его эксплицитного выражения) в целях выявления значимых для сопоставления сем;

- в сравнениях, *содержащих семантически парадоксальное сочетание компонентов на уровне структуры сравнения* в целом, вышеописанная процедура осложняется необходимостью провести анализ контекста произведения с целью выявления значений, привнесенных автором в состав сравнения и положенных в основу сопоставления объекта и эталона;

- в сравнениях, *содержащих семантически парадоксальное сочетание компонентов на уровне структуры эталона сравнения*, процедура выявления смысла осложняется необходимостью провести синтез составляющих семантически парадоксальное сочетание образов, передаваемых компонентами эталона, чтобы по мере возможности воссоздать сконструированный автором образ, передаваемый эталоном сравнения, и выявить заложенные в нём существенные для рассматриваемого сопоставления значения. При этом в ходе анализа эталона данного типа опора на пресуппозицию происходит лишь на уровне компонентов эталона в отдельности, поскольку передаваемый эталоном целостный образ создан автором и не может быть известен реципиенту.

Результаты настоящего исследования дополняют представление об индивидуальных образных сравнениях и особенностях их перевода. В связи с антропоцентрической направленностью развития современного лингвистического знания дальнейшее изучение индивидуальных образных сравнений с учетом достижений психосемантики представляется нам перспективным направлением исследований.

Список источников

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Бартон В. И. Сравнение как средство познания. Мн.: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. 127 с.
3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале фр. и рус. яз.). М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
5. Девятова Н. М. Диктумно-модусная организация сравнительных конструкций в русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 49 с.
6. Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Либроком, 2010. 320 с.
7. Жинкин Н. И. Проблема художественного образа в искусствах // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1985. Т. 44. № 1. С. 72-82.
8. Жирова И. Г. Эгоцентрическое построение и функционирование языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2006. № 3. С. 208-210.
9. Коралова А. Л. К вопросу о лингвистической образности // Вопросы романо-германской филологии (англ. яз.): ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. 1972. Вып. 70. С. 72-89.
10. Купина Н. А. Специфика образности и методика выявления идеального содержания окказионализмов // Проблемы ономастологии: научные труды Курского педагогического института. 1977. Вып. 4. С. 128-130.
11. Макаренко Н. Н. Индивидуальные образные сравнения во французском языке (на материале художественной прозы второй половины XX века): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 199 с.
12. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
13. Праччетт Т. Мор, ученик Смерти / пер. с англ. С. Увбарх. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
14. Рыженкова А. А. Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода: дисс. ... к. филол. н. СПб.: СПбГУ, 2009. 339 с.
15. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. 156 с.
16. Уарова О. В. Основные направления в изучении сравнения // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2005. № 4. С. 136-140.
17. Шенько И. В. К вопросу об отношениях между компаративными тропами // Стилистика романо-германских языков: материалы семинара. Л.: Изд-во ЛПИ им. А. И. Герцена, 1972. С. 151-165.
18. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. 392 с.
19. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 24.04.2020).
20. Newmark P. Approaches to Translation. Oxford: Pergamon Press, 1982. 200 p.
21. Pratchett T. Mort. L.: Corgi Books, 2008. 320 p.

Specificity of Translating Original Similes Containing Semantically Paradoxical Combinations of Components (by the Material of T. Pratchett's Novels of the Discworld Series)

Baranova Taisiya Mikhailovna
Moscow Region State University
8tais8@inbox.ru

The article examines comparison as an interdisciplinary category. The paper aims to describe specificity of translating original similes by the material of T. Pratchett's novels of the Discworld series. The research methodology includes the structural-semantic analysis method. Special attention is paid to analysing semantically paradoxical combinations of components in the structure of a simile. Existence of these combinations at the level of a vehicle is identified. Peculiarities of similes translation conditioned by existence of semantically paradoxical combinations of components at different levels of a simile structure are revealed.

Key words and phrases: comparison; original simile; translation; interdisciplinary approach; artistic image; psycho-semantics; semantically paradoxical combination of components.